

Владимир Данилов

СЭФЭНТАР

REVIVAL

16+

Владимир Данилов

Сэфэнтаг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Данилов В.

Сэфэнтар / В. Данилов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Море, солнце, пара экскурсий... Планируя спокойный семейный отдых, никто не рассчитывает увидеть противостояние Добра и Зла и тем более — в него ввязаться. Но автобус с туристами резко сворачивает с трассы — и жизнь, обретая Смысл и Предназначение, уже никогда не будет прежней. 2015 год. Испания, Монсеррат, крест Святого Михаила — отсюда начинается дорога в Сэфэнтар.

Содержание

Что случилось на Монсеррат	5
1	6
2	7
3	10
4	12
5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Что случилось на Монсеррат

– Сэфэнтар?

– Да, Сэфэнтар.

– Хм-м. Сээ-фээн-тар... Что за странное слово?

Подобный диалог вполне мог бы состояться между мной и героиней одного из моих рассказов. Но, случись такая оказия, и на вопрос «Что такое Сэфэнтар?» я не смог бы ответить. Я бы не смог сказать юной мечтательнице, что «Сэфэнтар» – слово вымышленное, как и «Мир за Горизонтом», который оно означает.

Нет, такого сказать я бы не смог, потому что...

...потому что это не правда.

Но и правдивый ответ я не мог бы дать тоже, и на то имелись очень веские причины, о которых сейчас я и хочу рассказать.

1

Когда в 2015 году я впервые оказался в Испании, то даже представить не мог, чем ознаменуется долгожданный отпуск.

Жарким июньским утром самолет из Москвы приземлился в аэропорту Барселоны, и мы, счастливые и довольные, впервые вдохнули насыщенный морем тяжелый и горячий воздух Каталонии. Мы – это сын мой Евгений и, собственно, я, ваш покорный слуга.

Увы, к берегам теплого моря мы прилетели вдвоем, хотя отдых планировался для всей семьи, но... как водится, человек лишь предполагает. Буквально за неделю до отъезда на работе у жены приключилась некая катавасия, и наши радужные планы полетели в то место, куда отправляются все несбывшиеся радужные планы.

Сначала мне было грустно, очень грустно. Но, по мере того как в иллюминаторе поверхность земли приобретала все более непривычные, заграничные очертания, грусть сменялась волнением. Когда же воздушный лайнер совершил посадку и счастливые пассажиры принялись аплодировать, мое волнение достигло невиданных размеров.

Состояние близкое к эйфории кружило голову и рвалось наружу. Я не находил себе места; я крутился туда-сюда; я шутил и смеялся над своими шутками; я, словно одержимый, без конца фотографировал на телефон все, на что падал взгляд. А взгляд мой падал на море, на самолет, на сына, опять на море, на спускающихся по трапу пассажиров, аэровокзал с огромной надписью «Барселона», горы, видимые за аэровокзалом, и опять, и все время на море.

Не то чтобы до этого дня я никогда моря не видел, но теперешняя его близость к взлетно-посадочной полосе создавала ощущение чего-то необычайного. Как необычайным казался густой морской запах, приправленный ароматами раскаленного асфальта, аэровокзала и чего-то непонятного, но травяного. Наверное, именно эта необычайность и именно эта новизна, вкупе с вдруг появившимся пониманием, что долгожданный отпуск все же начался, и создали у меня ощущение крыльев за спиной.

Мне хотелось лететь... Увы, таковой возможности не было, а вскоре паспортный контроль, получение багажа, поиски трансферного автобуса окончательно вернули меня на землю.

Затем состоялась наполненная не меньшими эмоциями первая поездка по испанской земле.

Миновав Барселону, по побережью необычайно бирюзового моря, заезжая то в один отель, то в другой, мы все дальше и дальше уезжали от места посадки. Женька дремал, я же, не находя себе места, продолжал вести фотосъемку. Фотографируя все подряд – фасады отелей (один интереснее другого), развлекательные аттракционы, пальмы, пляжи и, конечно, счастливых отдыхающих, – я нет-нет да поминал добрым словом Лиду – менеджера туристической компании. Именно она предложила нам этот тур.

Помнится, еще в Москве, когда мы с супругой и Лидой обсуждали варианты возможных поездок, я достаточно скептически отнесся к многочисленным «удивительным» обещаниям нашего тур-менеджера. Но сейчас, когда я запечатлевал курортные красоты в памяти телефона, тогдашние эмоции девушки, та страсть, с которой Лида рассказывала об ожидающем нас Удивительном отдыхе в Удивительном месте с Удивительными экскурсиями, уже казались мне вершиной профессионализма.

И, надо сказать, обещания Лиды оказались пророческими. Пускай Удивительного произошло не так много, как предсказывала девушка, но оно оказалось УДИВИТЕЛЬНЫМ настолько, что...

Впрочем, обо всем по порядку.

2

Тосса-де-Мар – именно так называется городок, удостоившийся чести (это я иронизирую) стать местом нашей дислокации на ближайшие десять дней; точнее ночей, как, прочитав мои заметки, поправляет супруга. Я с ней не спорю: ночей или дней – в данном случае не принципиально. Гораздо важнее, что городок оказался удивительно тихим, и это несмотря на немалое количество отдыхающих. Состояние умиротворения как возникло, едва мы покинули автобус, так и сопровождало нас повсюду: в гостинице, на прогулках, на пляже и в разбросанных по берегу моря ресторанчиках, где, наслаждаясь шумом волн и разнообразной живой музыкой, мы коротали курортные вечера. Расслабляющая умиротворенность Тосса-де-Мар оказалась настолько всепоглощающей, что ее не смогло поколебать даже вскоре появившееся ощущение... как бы сказать точнее... ощущение чего-то мистического, присутствующего в атмосфере городка.

И о странности той первым обмолвился Женька.

Через два дня после нашего приезда, в один из самых замечательных вечеров (чем он так замечателен, я расскажу чуть позже), когда мы возвращались с пляжа, сын вдруг обмолвился, что постоянно ловит себя на очень чудной мысли.

– Какой? – пробормотал я, даже не взглянув на него.

Надо признаться, в этот момент ни малейшего желания общаться я не испытывал. Испанское солнце настолько гостеприимно пропекло меня, что я едва переставлял ноги и мечтал лишь об огромном кресле в прохладном номере отеля и не менее огромном стакане ледяного местного слабоалкогольного напитка, с долькой лимона и ягодами, в нем плавающими.

– Тебе не кажется, что мы находимся в Сан-Венганзе?

Голос сына при этом, казалось бы, шуточном заявлении звучал совершенно серьезно.

– Конечно, не в столь жутком его воплощении, как в «Призрачном гонщике», и все же... Женька остановился и с усмешкой, как мне показалось, смотрел на меня.

– Ха, ха, ха, – ответил я, проходя мимо него. – Очень смешно.

Нет, смешно мне не было ничуть, скорее наоборот: в ответ на его шутку я испытал раздражение.

«Это надо же, – подумал я, – сравнивать такой замечательный городок с проклятым городом из третьесортного фильма! Ну и что, что здесь тихо и очень покойно – так это же плюс».

Я было собрался ответить сыну, причем в достаточно резких выражениях, но тут его «ВАУ!» – оборвало мои мысли.

Остановившись, я посмотрел на него, затем в сторону его удивленного взгляда и... обомлел сам: навстречу нам, лучезарно сияя ничуть не меньше испанского солнца, шла моя дорогая супруга и евоная мать.

Вот это оказался сюрприз так сюрприз!

Что и говорить, первые несколько секунд я не только не мог сдвинуться с места, но и потерял дар речи. Когда же Евгения (обожаю это имя) остановилась рядом и, улыбаясь, произнесла: «До чего хорошо здесь. Правда?», – дар речи вернулся ко мне, но хватило его лишь на изумленное: «Это как? Так...»

Оказалось, что это – «Так...» – одновременно просто и достаточно сложно. Причем, если простота заключалась в приобретенных и оплаченных еще в Москве туре, отеле, и части экскурсий, вернуть деньги за которые у нас не сложилось, то основной сложностью оказались новые авиабилеты в Барселону: их попросту не было. Когда же день спустя после нашего с сыном отъезда катавасия на работе жены счастливо разрешилась и Евгения подумала: «Чего отпуску зря пропадать? Устрою-ка я им сюрприз!» – сюрприз тот сначала складываться не

хотел. И все же, проявив свои недюжинные способности (в чем, в чем, а тут Женечка мастерица), билеты она отыскала и...

– До чего хорошо здесь. Правда? – В глазах супруги искрился смех, и я не поручусь, что радость от нашего с Женькой изумления не превосходила удовольствия, получаемого Евгенией от Испании, горячего каталонского солнца и оказавшегося совсем рядом лазурного моря.

С этого момента для нас с сыном жизнь на курорте заиграла новыми красками.

Впрочем, рассказ мой вовсе не о веселостях нашего отдыха, каковых, как со знаком плюс, так и со знаком минус, было не мало, рассказ совсем о другом. И, возвращаясь к тому «другому», я опять вспоминаю о Женькиной шутке: «Тебе не кажется, что мы находимся в Сан-Венганзе?»

Именно после его, как мне казалось, неуместных слов, лишь улеглось возбуждение от столь неожиданного прибытия супруги, я и начал ощущать присутствие...

Вот сижу и ломаю голову в попытке выразить свою мысль как можно точнее.

Наверное, все же неправильным будет сказать, что я стал ощущать нечто мистическое или вдруг начал замечать некие странности, просто...

просто... нет-нет да возникали моменты, когда...

Да что же это такое, никак не могу сформулировать мысль.

просто... иногда... я наблюдал... что-то цепляющее (пусть будет так) меня.

То подумалось, что девушка в развевающемся бирюзовом парео, прошедшая мимо нас на пляже, уже не в первый раз совершает свою прогулку и каждый раз как-то странно и очень пристально разглядывает меня. То возникла мысль, что переулочек (а по нему мы только-только прошли) был совсем пуст и вдруг словно из ниоткуда у нас за спиной появилась женщина. Она замерла в тени дома, словно укрывшись там, и смотрит нам вслед. То...

Резюмируя, можно сказать, что рядом со мной поселился призрак мании преследования. Хотя из положительного замечу, что призрак тот оказался едва-едва уловим и ничуть не мешал по-прежнему воспринимать Тосса-де-Мар как один из приятнейших городков. Тем более что у нашего пребывания здесь вскоре отыскался вполне реальный, а вовсе не придуманный мной, минус. И, как ни странно, минусом тем оказалась удаленность города от Барселоны.

По некоему стечению туристических обстоятельств именно Тосса-де-Мар являлся последней точкой в маршрутном листе экскурсионного автобуса. И этот, казалось бы, незначительный факт раз за разом приводил к одному и тому же значительному результату – по прибытию автобуса за туристами в нашу гостиницу раздолья в выборе мест уже не наблюдалось.

Первоначально такое положение вещей мы восприняли с юмором, но, когда подобное приключилось во второй, а затем и третий раз, на смену юмору пришло раздражение. Что и говорить, раздражение – штука малоприятная, способная отравить любую радость. Мы подумали-подумали и решили начать бороться и с раздражением, и со сложившейся ситуацией. Результатом этой борьбы оказался взятый напрокат небольшой белый и, на удивление, новый Ситроен.

И тут наступает момент, когда необходимо отметить, что подобного удовольствия – рассекать Испанию на машине, мы с сыном были бы лишены, не будь с нами обожаемой супруги и не менее обожаемой матери. Именно Евгения, в силу все тех же своих недюжинных способностей, обладает необходимыми навыками вождения автомобиля и, что не менее важно, международными правами.

Рассказывать о перипетиях наших экскурсионных поездок (а перипетии эти были как веселыми, так и не очень) особой нужды я не вижу, так как это повествование по-прежнему не о том. Единственное, о чем я хочу упомянуть, – о впечатлениях, оставшихся после тех десяти дней, или ночей. Даже сейчас, спустя много лет, наше первое путешествие в Каталонию я нахожу восхитительным. Восхитительным настолько, что память о нем не может изменить жутковатое воспоминание о нашей последней экскурсии – поездки в Монсеррат.

Мне бы не хотелось называть посещение одной из христианских святынь ложкой дегтя в бочке каталонского меда, но та тревога и то непонимание, что проникли в мое сердце, когда я стоял у креста Святого Михаила, не оставляют меня и поныне.

3

Рано-рано поутру, ровно за сутки до памятной экскурсии в Монсеррат, мы покинули замечательный Тосса-де-Мар и на арендованном автомобиле отправились в длительную поездку.

По побережью Балеарского моря, минуя Барселону, путь наш лежал в Салоу. Точнее, не в сам город Салоу, а в его окрестности, где находится парк развлечений Порт Авентура.

Надо сказать, парк действительно оказался очень недурным. Недурным настолько, что развлечения полностью захватили нас. Не замечая почти сорокоградусной жары, забыв о времени и о еде, мы курсировали по огромной территории и раз за разом испытывали вестибулярный аппарат на многочисленных головокружащих аттракционах.

Между перебежками от одного аттракциона к другому в обязательном порядке проводился следующий ритуал. Мы подходили к специальной оборудованной большими мониторами площадке и здесь, уже со стороны, с совершенно иными эмоциями просматривали в видеоповторе только что совершенные нами и другими экстремалами кульбиты. Наблюдая, как люди, визжа, крича, хватаясь руками за поручни, падают с умопомрачительной высоты или проносятся на сумасшедшей скорости по невероятно крутым виражам, мы опять хохотали до слез. Ну а затем, в не менее обязательном порядке, видео и фотки наших походов записывались (за некую сумму иностранных денег, конечно), на специально приобретенную флешку – эдакий водонепроницаемый силиконовый белый браслет с голубой надписью: Port Aventura.

Забегая вперед, хочу сказать, что даже сейчас радость от просмотра тех фееричных моментов сторицей окупает понесенные нами тогда расходы. И это при том, что я не учитываю некий дополнительный, очень важный именно для меня, нюанс, связанный с браслетом из Port Aventura. Что за нюанс и каково его значение, я расскажу всенепреренно, но чуть позже, а пока приглашаю вернуться в жаркий июньский день 2015 года, точнее в тот жаркий вечер.

К моменту, когда солнце наполовину спряталось за горизонт, изможденные активным отдыхом, мы испытывали крайне противоречивые чувства. Двое из нас зверски хотели есть, а у третьего человека (и это был я), мысли о еде вызвали совсем другую реакцию. Причиной столь ярко выраженного диссонанса стал тепловой удар, который я схлопотал, не заметив когда. Мое самочувствие ухудшалось с катастрофической скоростью: кожа горела, голова раскалывалась на части, а желудок нет-нет да и делал попытку избавиться от самого себя. Самым неприятным можно считать то, что изменение самочувствия приключилось со мной сразу и вдруг, никаких предварительных сигналов о его ухудшении вроде бы не наблюдалось и... раз! – я уже никакой. Меж тем нам еще предстояло возвращаться в Тосса-де-Мар, а завтра – вот о чем с ужасом думал не только я – нас ожидала последняя автобусная экскурсия.

Как происходило то памятное (но не для меня) возвращение, рассказать я, увы, не смогу. В состоянии сменяющих друг друга фаз беспокойного сна и не менее беспокойного бодрствования следующие несколько часов вылетели из моей жизни.

Я лишь хочу... нет, я просто обязан воздать должное моей супруге. Женечка в одиночку, то есть без меня в роли бессменного штурмана, не только одолела ночную дорогу, но еще умудрялась заботиться обо мне.

Спасибо тебе, звездочка моя!

И вот результат влажных холодных компрессов и обильного питья минеральной воды: к моменту, когда далеко за полночь мы вернулись в отель, мое самочувствие заметно улучшилось. Конечно, не так, чтобы я хотел петь и плясать, но головная боль приутихла, а желудок стал вести себя адекватно. И все же большинством голосов, а точнее единогласно, было принято коллегиальное решение – наутро оставить меня в отеле, так сказать, отлеживаться. Что же касается грядущей экскурсии в Монсеррат, то эта поездка в виде наказания (вы только пред-

ставьте, до какой степени удались развлечения в Порт Аventura, что даже обожающая экскурсии Женечка воспринимала ее, как наказание), досталась двум Женям.

Впрочем, наступившее утро внесло свои коррективы.

4

Как обычно, при звуках будильника, если эти звуки выпадают на утро, первыми просыпаются люди-жаворонки. К сожалению, у нас семье ранняя птичка лишь одна, и участь эта уготована мне.

Почему – к сожалению?

Да потому, что наши семейные совы – Женя-мать и сын Женя – на будильник обычно не реагируют вообще и мне частенько приходится их добуживать. Казалось бы, ничего особенного в этом нет, но... рано разбуженная сова представляет собой нечто безрадостное и невообразимо нервное. Она просыпается с неохотой и всячески выказывает недовольство раннеутренним чириканьем жаворонка.

Такое случается и в нашей семье, но, к счастью, то солнечное утро обошлось без подобных эксцессов.

Едва мой телефон издал первое «Кря, кря, кря», я уже был на ногах.

Усевшись на кровати, я обнаружил, что, вопреки вчерашнему ужасному самочувствию, сейчас я ощущаю себя просто великолепно. Не хорошо, а именно великолепно. Мне хотелось и петь, и смеяться, будто меня переполняла какая-то безудержная, рвущаяся наружу радость. Однако, памятуя о возможном неприятии любимыми совами моего раннеутреннего сверхэнергичного состояния, я решил сначала заняться водными процедурами и лишь затем... ну, а затем как пойдет.

Опять-таки, к счастью, когда я вернулся из ванной, оба Жени уже проснулись.

Сын Женька, сонный, что недоспавший совеноч (огромный такой совеноч), продолжал валяться в кровати, и казалось, вот-вот опять уснет. Ну, а Евгения, его мать, стояла на огромном балконе и, опершись о перила, без привычного восторга «любовалась» красотой восхода.

А любоваться действительно было чем. Будто только проснувшееся, еще бледно-желтое солнце, окутанное легкой дымкой исчезающего сна, нехотя (может быть, солнце тоже сова?) поднималось над удивительно тихой поверхностью глубоко бирюзового моря.

И тут приключилось первое «чудо» – я услышал слова, каковые попросту никогда не могли прозвучать.

– И зачем только мы купили эту треклятую экскурсию, – пробормотала Женечка, обращившись ко мне. – Я так хочу спать и так не хочу никуда ехать.

Сраженный столь непривычным высказыванием (это надо же, чтобы моя дорогая не хотела мчаться сломя голову хоть куда-то, чтобы хоть что-то увидеть), я не нашел ничего лучшего, чем ответить:

– Ну, давайте никуда не поедем. Повалеемся последний денек на пляже.

– Давайте! Давайте! – раздалось из комнаты.

И это наше с сыном единодушие стало той заменой чашки эспрессо, что так не хватало Женечке с утра. Она как-то разом взбодрилась, взгляд ожил, и теперь слова, которые мы услышали, были самыми что ни на есть настоящими ее словами.

– Конечно, так и будем валяться, бока греть, а там столько еще неувиденного пропадает. А ты, раз такой бодрый и счастливый, – это было сказано уже мне лично, – поедешь с нами, никакого тебе дуракаваляния не будет. – И взгляд, вопрошающий, замер на мне.

– Как скажете, мэм, – бодро ответил я и рассмеялся.

Дальнейшие наши действия происходили в авральном режиме, и все по причине того, что полупроснувшиеся совы очень долго приводят себя в порядок. Когда же наконец они в тот порядок себя привели, оказалось, что экскурсионный автобус вот-вот прибывает, а мы еще не сходили на специально заказанный ранний завтрак.

Раз – и мы уже на завтраке.

Два – и мы снова в номере: собираем в дорогу кепки, солнцезащитные кремы, очки и другие необходимые вещи.

Три – и вот мы стоим у большой мраморной лестницы отеля и наблюдаем, как подъезжает огромный сине-оранжевый наш сегодняшний транспорт.

Прошло еще пару минут, и я, сраженный невозможностью увиденного, весело воскликнул: «Не может быть!» – и отправился вслед за не менее удивленными Женями к остановившемуся автобусу.

В такое сложно поверить, но прибывший автобус оказался пуст, то есть пуст совсем (водитель не в счет), и иначе как чудом объяснить подобное невозможно. Наконец-то мы смогли занять, те места, что нам захотелось, а не плестись понуро по переполненному салону, выискивая еще оставшиеся свободными кресла. И это было здорово.

Это было классно, несмотря на то, что «чудо» разъяснилось через пару секунд. Оказалось, что сегодня автобус приехал не из Барселоны, а откуда-то с другой стороны, и наш отель попросту был первым в его маршрутном листе.

И, тем не менее, подобную случайность мы восприняли как предзнаменование чего-то замечательного. Наше и без того хорошее настроение поднялось на новую высоту, и мы, довольные и счастливые, отправились в путь.

В тот момент мы даже не подозревали, что дорога, начавшаяся от белой мраморной лестницы отеля, вскоре извратит нечаянную радость от приезда пустого автобуса и, превратив в сущий кошмар наш путь до Монсеррат, станет (для меня-то уж точно) дорогой в совершенно изменившуюся жизнь.

5

Если заглянуть в Википедию, то для такого понятия, как «Чудо», можно обнаружить несколько значений. Среди них я бы выделил следующие три: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной, потусторонней силы; крайне маловероятное событие; нечто необычное, объект, субъект или явление, вызывающий удивление, восхищение своими качествами.

К чему я вдруг вспомнил о Википедии? А к тому, что, опираясь на перечисленные определения, наша поездка на Монсеррат вполне может претендовать на звание настоящего чуда, причем по всем этим пунктам. Что касается меня, то по-другому я ее и не рассматриваю, а вам предлагаю сформировать свое независимое мнение.

Итак, начнем с Крайне Маловероятного События.

Точнее, с одного из крайне маловероятных событий, что случились за время поездки. Оно было первым, совершенно неожиданным и потому, наверное, очень ярким – пустой автобус, подъехавший в половине восьмого утра к нашему отелю.

Как я уже упоминал, это «чудо» разъяснилось в первую минуту, едва мы зашли в салон. Отвечая на наше удивление, водитель (экскурсовод почему-то отсутствовал), используя усердную жестикуляцию и скромный запас английских слов, все же сумел донести до нас тот факт, что приехал он вовсе не из Барселоны, а откуда-то с другой стороны. Причем, как мне показалось, в его эмоциональной пантомиме присутствовала изрядная доля недовольства. И я не ошибся: то, что водитель не испытывал радости от предстоящей поездки, подтвердилось буквально через два следующих отеля, когда к нам, наконец, присоединился экскурсовод.

Вместе с очередной группой туристов в салон зашла невысокая женщина лет тридцати пяти, веселая и слегка осипшая, одетая в светло-голубые шорты, облегающие явно спортивного вида бедра, и просторную, я бы даже сказал – развевающуюся, белую футболку, изобилующую дизайнерскими сексуальными разрывами. Она представилась как наш сегодняшний экскурсовод – Эльвира – и объяснила, что назначенный на сегодня автобус по причине поломки не смог отправиться в рейс, и компания в экстренном порядке отыскала ему замену. Именно поэтому наш транспорт приехал не из Барселоны, как обычно, а из Жироны.

Собственно, вот и все развенчание «чуда». Казалось бы, и чуда никакого нет, но... не случись подобной замены, и дорога, обычно занимающая (с учетом многочисленных переездов от отеля к отелю) около четырех часов, вряд ли вылилась бы в путешествие продолжительностью в восемь.

Да, с содроганием вспоминая то путешествие, я вынужден сказать, что путь до Монсеррат у нас занял около восьми часов. Кошмарных восьми часов – в переполненном автобусе с отказывающим кондиционером, изнывающими от жары и скуки детьми и осипшим экскурсоводом, увещевающим недовольных туристов. А у недовольства нашего причина действительно была.

После того как сбор экскурсантов наконец закончился, наш автобус набрал крейсерскую скорость и помчался по платной автостраде. Эльвира выглядела довольной и даже счастливой. Несколько раз, точно в волнении, она поправила собранные в конский хвост длинные черные волосы и принялась за вводный рассказ, погружая нас во времена давно минувшие. Однако поведать она успела не многое, потому что вдруг... автобус с автострады свернул.

То, что произошло нечто необычное, мы поняли в тот момент, когда экскурсовод на полуфразе прервала рассказ и, переключившись с русского языка на испанский, обратилась к водителю. Причем, обратилась очень эмоционально, я бы даже сказал, по-испански эмоционально. Но, как ни странно, со стороны водителя реакции на этот пламенный возглас не последовало никакой. То есть никакой – вообще: точно женщина обращалась к нему не на родном испанском, а на языке племени майя.

В течение следующих десятка-другого секунд ощущение непонимания и конфликта между водителем и экскурсоводом нарастало: голос Эльвиры с каждой новой фразой все более насыщался удивлением и возмущением, а водитель по-прежнему ее игнорировал.

И вдруг...

Водителя вдруг прорвало.

Вспыхнув, буквально сгорая в эмоциях, обжигая нас, близсидящих пассажиров, настоящей испанской страстью, он принялся что-то выкрикивать в лицо экскурсоводу. При этом водитель взмахивал то одной рукой, то другой, а иногда и обе его руки отпускали рулевое колесо и, подобно нервным птицам, то взмывали вверх, то обрушивались вниз.

Именно в этот момент ощущение ирреальности посетило меня в первый раз.

К счастью, тот гиперэмоциональный взрыв продлился недолго и в какой-то момент и испанец, и Эльвира замолчали. Еще через пару секунд водитель с прежней невозмутимостью продолжил вести автобус все так же в сторону от автострады, а экскурсовод, уже не выглядевшая счастливой, вернулась к прерванному рассказу. На вопрос из салона «Что случилось?» – Эльвира ответила: все в порядке, у нас будет замечательная возможность ознакомиться там-то и там-то с тем-то и тем-то.

Я прошу прощения за то, что не могу конкретно повторить, где и с чем у нас должна была появиться замечательная возможность ознакомиться, но в тот момент я все еще пребывал под впечатлением от грозы, только что разразившейся в районе водительского сидения и места Эльвиры. Когда же, спустя небольшое время, я шепотом спросил у Евгении: «Что она сказала? Куда мы едем?», супруга так же шепотом ответила:

– Не знаю. Я прослушала.

И, глядя на меня непривычно встревоженно, Женечка добавила:

– Что-то я уже не хочу ехать дальше этим автобусом.

– Угу, – согласился я и как-то не к месту подумал: «Вот он, недостаток выбора лучших мест. Сидели бы мы сейчас в конце салона, ничего бы и не заметили, а тут... Воистину, нет совершенства в мире».

Тем временем, продолжая следовать по узкой, скорее напоминающей проселочную, дороге, автобус увозил нас все дальше в сторону то ли высоких холмов, то ли низких гор. Эльвира, еще раз прервав рассказ, позвонила по телефону, о чем-то негромко поговорила, после чего, вновь вернувшись к рассказу, продолжила его уже гораздо бодрее. И то, вновь заигравшее красками, ее повествование о вековых конфликтах между Испанией и Каталонией народ вроде бы слушал, и слушал с удовольствием. Только мне было не до того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.